

"Хахахахаха, маленькие ублюдки, смотрите мой Великий Аватар Хризантемы" Что касается сумасшедшего, то он вообще ничего не почувствовал. .

Он вытер руки, а затем посмотрел на толпу из клана Хан и громко заревел.

В этот момент, когда они слышали слова Безумца, все в семье Хань мгновенно изменили свои лица.

В следующий момент, когда толпа бежала, крики были услышаны в унисон, они не хотели быть похожими на старого предка и иметь свои собственные бедра страдают.

Однако, несмотря на это, в течение некоторого времени все еще были крики подряд и плачи.

"Остановись, глядя на членов его семьи, непрестанно плачущих, Хань Юйсуань, которая стояла на месте, не сделав ни шагу, наконец, открыл рот и выпил в это время.

Как только слова упали, меч Бога Грома в ее руке был мгновенно обмотан, и призрачный голубой свет выстрелил в небо.

Тот, кто не хотел делать ход и не хотел делать врага Ван Чена, наконец, не смог сдержаться в этот момент.

Члены клана падали снова и снова.

Старый предок был ранен, отец семьи был ранен, три старейшины были обезглавлены один и тяжело ранены два, более десяти членов клана были ранены и семь или восемь были обезглавлены.

Глядя на пропитанную кровью сцену, как член семьи Хань, как Хань Юйсуань может продолжать терпеть...

"Твой противник - это я", однако, в тот момент, когда Хань Юйсуань собирался бежать, он увидел фигуру, блокирующую его путь.

Ван Чен, точно, тот, кто был перед Хань Юйсуань, был Ван Чен.

В поле только Хань Юйсуань мог представлять угрозу для клана Ван, так как для остальной части клана Хань их было недостаточно, чтобы опасаться, поэтому Ван Чэн всегда обращал внимание на движения Хань Юйсуаня.

В этот момент, видя, как Хань Юйсуань собирается нанести удар, он, естественно, был первым, кто заблокировался перед Хань Юйсуань.

"Ты", глядя на Ван Чена, в этот момент на глазах Хань Юйсуаня промелькнул сложный взгляд: "Неужели это действительно так?"

В этот момент, стоя на противоположной стороне Ван Чена, сердце Хань Юйсуань было невероятно сложным, даже не зная, что за мысль у нее была.

В конце концов, это были два человека, которые собирались стоять на противоположных сторонах семьи Хань и семьи Ван, когда на самом деле больше не было надежды на полусердечный ремонт.

Глаза двух людей пересеклись в воздухе, и на мгновение, как будто только два человека

остались во всем мире, и время, казалось, остановились.

Кто сделал небо темным?

Кто сделал настроение таким тяжелым.

И кто заставил эту волну отчаяния и опустошения начать распространяться

"Тан Мин, не может умереть напрасно", услышав слова Хань Юйсуаня, Ван Чен сказал глубоким голосом.

"Тан Мин он мертв, но, Хань Фэн тоже мертв, не можешь ли ты хоть раз пощадить семью Хань, в конце концов, Хань Юй тоже молодой хозяин семьи Хань, Тан Мин всего лишь подчиненный", - спокойно спросил Хань Юйсуань с легкой потерей.

"Избили в мясной шлак хахаха вы знаете, что это чувство, как Хань Фэн мертв, да, но, Хань Юй также участвует Тан Мин является подчиненным, то есть также человеческое существо, является моим лучшим другом Хань Юй молодой мастер гул, так что сегодня никто не может спасти его Что касается семьи Хань, передать Хань Юй, я немедленно отступить, в противном случае, те, кто блокирует меня, убить" под легкий напиток, рука Ван Чэнь солдата власти Юань свет мигнул, указал на Хань Юйсуань: "Если вы блокируете меня также убить".

"Ты" Слышал слова Ван Чена, фигура Хань Юйсуаня слегка дрожала, открывая мрачный вид: "Убей и себя".

Говоря этими словами, в углу ее рта появилась самоуничижительная улыбка, словно холодная слива, цветущая зимой, остроумно красивая.

"Я никогда не думал, что нам придется подойти к этому моменту, в конце концов, я все-таки член семьи Хань, раз уж это так, давайте сражаться".

С вздохом, безнадёжный взгляд вспыхнул в глазах Хань Юйсуань, когда она выпустила мягкий крик, и вдруг ее окружающая аура вспыхнула.

Жужжание.

Под влиянием величественной силы истинной сущности, Меч Бога Грома в руке Хань Юйсуаня сразу же издал низкий, мягкий свистящий звук.

"Падающие листья и летающие цветы".

С мягким криком, Хань Юйсуань взял на себя инициативу в нападении на Ван Чена.

"Шура отбивная" Лицом к Хань Юйсуань, Ван Чэнь не заботился ни о чем, и с мягким криком, оружие Юань Власти в руке яростно штурмовали, чтобы контратаковать.

В одно мгновение, вместе с двумя движениями людей, небо и земля были покрыты летающими цветами и падающими листьями; в одно мгновение небо наполнилось Шурой, плачущей и плачущей.

Динь, динь, динь.

В мелькании глаза, эти две позиции взорвались вместе, и мгновенно рев оглушил, и яростные волны Ци распространились во все стороны.

Хмм.

После мягкого ворчания, тело Хань Юйсуаня упало назад под огромной силой Ван Чена.

Тогда Ван Чен, который был сильным мастером боевых искусств пятого ранга, все же смог победить Хань Юйсуаня на Большом конкурсе "Северная граница", не говоря уже о сегодняшнем дне.

Сегодня Ван Чен ступил в ряды седьмого ранга Короля Боевого Художника, и, что более важно, его Юаньское Боевое Оружие также было модернизировано и было не более хрупким, чем было тогда.

Глядя на Хань Юйсуаня, которая была вынуждена вернуться, Ван Чэн, который хотел догнать его, но в тот момент, когда он увидел упрямые глаза Хань Юйсуаня, его тело сделало небольшую паузу и в конце концов отказалось от идеи догнать его.

"Ван Чэн, хм, сегодня этот молодой господин встретится с тобой" Видя, как Хань Юйсуань был вынужден вернуться, Нангун Ю, который изначально не имел намерения сражаться и всегда стоял рядом с Хань Юйсуаня, выпустил холодный храп в этот момент, и белое длинное слово в его руке было обмотано и вынуждено идти навстречу Ван Чэн.

"В поисках смерти", его настроение было уже сложным и неприятным, видя, что Нангун Юй действительно пришел к его двери в это время, Ван Чен выпустил весь гнев в его сердце.

"Canglang Chop" С ревом, "Canglang Chop" был развязан.

В одно мгновение бесчисленные красные тени меча соединяют небо и землю, соединяясь в одну сцену, безжалостно взрывающиеся вниз, безжалостно взрывающиеся в сторону Наньгуна Юя.

Грохот.

Как молния с ясного неба, в одно мгновение небо дрогнуло, и земля сдвинулась с места, и в одно мгновение небо и земля изменили цвет.

Пфффф

Пуховка.

Кровь трепетала, и среди жалких криков Nangong Yu, короля девятого ордена военного художника, фактически была выброшена как камень в этот момент.

Художник по боевым искусствам короля девятого ранга, в этот момент, фактически не был спичкой для одного хода Ван Чена, который действительно сделал всех вокруг него сосать в холодном дыхании яростно. Их глаза расширились в неверии.

"Ты снова прорвалась довольно далеко" В то время как Ван Чен форсировал возвращение Нангун Ю, Хань Юйсуань уже стабилизировала свою позицию и смотрела на Ван Чена сложными глазами.

"Босс, босс, я поймал, хахаха поймал" в это время, громкий смех доносился со спины.

Услышав этот крик, Ван Чен яростно отшатнул назад Хань Юйсуаня, которая одним движением толкала прямо на него, а затем, со вспышкой своего тела, он подошел к стороне

сумасшедшего.

В этот момент Хань Юй носил в руках сумасшедшего, как будто он был маленьким цыпленком.

Его лицо было бледным и промокшим в холодном поту, где в этот момент был высокомерный и доминирующий образ молодого хозяина семьи Хань из прошлого.

"Босс Хахаха, этот парень, он даже пытался сбежать, хехе, Лаози ворвался в семью Хань, прежде чем схватить его живым, хаха."

Передавая Хань Юй Ван Чену, Сумасшедший сказал с воодушевлением.

Он просто потратил много времени, пытаясь поймать этого парня, и обыскал много мест, и теперь он, наконец, поймал его.

"Ван Ван Чэнь ты не можешь убить меня ты не можешь, я молодой хозяин семьи Хань, ты не можешь, моя семья Хань была добра к тебе, ты не можешь так поступить" Глядя на Ван Чэнь, в этот момент лицо Хань Юя было еще более лишено малейшего кусочка крови, он громко умолял и рычал.

"Отступление", - проигнорировал Ван Чен слова Хань Юя, посмотрел на жалкую сцену и сказал в сторону семьи Ван.

"Отступление", вместе со словами Ван Чена, толпа клана Ван быстро покинула боевой круг и в мгновение ока вышла из ворот клана Хань, выйдя из боевого круга.

Для клана Хан сегодня они все еще не смогли остановить персонал клана Ван.

Вместе с прибытием Han Yu, Wang Chen не намеревались вести их к вымиранию. В конце концов, изначально у него не было мыслей о резне.

Для отступления персонала семьи Ван персонал семьи Хань, который уже был охлаждён убийством, естественно, не хотел продолжать приставать, что и заставило этих людей сделать длинный вздох.

Бах Бах Бах.

Продолжался бум.

рев

Рев продолжился.

Yan Yue, Wang Yan, и Wan Ze также использовали самое короткое количество времени для того чтобы избавиться от их врагов и выйти круг сражения после того как слова Wang Chen упали, и пришли к стороне Wang Chen.

"Ван Чэнь, отпусти Хань Юй" С выходом сотрудников клана Ван, хаотичная сцена из раннего начала успокаиваться в этот момент, и глядя на Хань Юя, которого носили в руках сумасшедшего, лица людей клана Хань резко изменились, как они кричали.

"Хань Юй в плену".

"На этот раз семья Хан много потеряла."

"Да, разве это не большая потеря для семьи Хан?"

"Семья Хань потеряла, по крайней мере, половину своей власти."

Вместе с прекращением битвы между двумя сторонами, зрители, которые ранее затаили дыхание, чтобы наблюдать за сражением, сейчас находятся в смятении.

В этой битве было ясно, что семья Хань потерпела большое поражение и семья Ван одержала большую победу.

На этот раз клан Ван не только не потерял ни одного человека, они даже убили более десяти человек из клана Хань, а один из старейшин даже серьезно ранил неизвестное количество людей из клана Хань. Теперь они даже захватили Хань Юя живым, что привело к тому, что семья Хань потеряла лицо!

Тем более, что предок семьи Хань был взорван на глазах у большой аудитории, это был такой большой позор!

"Старейшина, вождь клана, спаси меня, спаси меня" Будучи в руках безумца, Хань Юй громко молил о пощаде и умолял о пощаде.

"Ван Чен, ты не должен быть слишком безрассудным" патриарх семьи Хань, в этот момент его лицо было железно-голубым, следы крови висели в углу его рта громко рычали.

"Ван Чен, если ты осмелишься убить Хань Юя, твой клан Ван точно погибнет" Нангонг Ю, которого заставил вернуться Ван Чен, также рычал в этот момент с уродливым лицом.

"Если вы осмелитесь убить Хань Юя, моя семья Ван определенно погибнет" Услышав угрозу Нангун Юя, угол рта Ван Чена показал очень холодную и ледяную улыбку.

"Убить" слова упали и говорили безразлично по отношению к сумасшедшему рядом с ним.

"Не надо, не убивай меня" Слышал слова Ван Чена, и Хань Юй рычал со всей силы.

"Ван Чен, как ты смеешь" Лица клана Хань, Нангонг Ю и толпы в Фиолетовом небе тоже сильно изменились.

Перед ними, действительно ли Ван Чэн осмелился убить кого-то, если Хань Юй был убит перед ними, как они могли все еще закрепиться на северной границе в будущем.

Особенно семья Нангун и Небесный Зал Фиалки, одна была старой семьей, которая была передана тысячу лет назад, а другая была таинственной и могущественной сектой, если Хань Юй было позволено умереть у них под носом, тогда...

"Ка-чинг".

Однако, как только эти люди закричали, как и Хань Юй неистово боролась, раздался хрустящий звук.

В следующий момент крики резко прекратились, а в следующий момент поле затихло.

Духнул холодный ветер, и этот момент оказался моментом, когда не было ни одного звука ~
See no ads at.

Пожалуйста, поделитесь

<http://tl.rulate.ru/book/25610/1258650>